

Радомир ВЛЧЕК
(Брно)

Между революцией и контрреволюцией: личность Лавра Корнилова

Between Revolution and Counterrevolution: the Personality of Lavr Kornilov

Lavr Kornilov was among the most noteworthy personalities in the Russian revolutionary year of 1917. As the highest-ranking military functionary he vehemently defended Russia's commitments to its allies – Great Britain and France – to continue engagement in the war. And as a successful leader, he climbed up all the rungs of hierarchy in the Russian Army in order to attain the office of its Commander-in-Chief. This study discusses Kornilov's activities in connection with his endeavors in the so-called putsch and sets them into the broader context of the actions of extraordinary individuals – personalities – in Russian history.

Key words: Russia; personalities; Lavr Kornilov; revolution

Так называемая Великая Октябрьская революция, которая согласно действующему в то время в России календарю началась 25-го октября 1917 года поздно вечером, не была в действительности ни «великой», ни «октябрьской», ни даже «социалистической». «Великой» она не могла быть потому, что политический переворот, который она спровоцировала, был произведен, по сути, небольшой группой петроград-

ских большевиков во главе с Владимиром Ильичом Ульяновым, известным более под конспиративным именем Ленин (1870–1924) и Львом Давидовичем Бронштейном, известным под конспиративным именем Троцкий (1879–1940). К тому же, речь шла не о массовом событии, как позднее это утверждалось в марксистских историографиях, здесь сыграла свою роль роковая действительность, так что даже самый узкий руководящий круг Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) непосредственно перед самым свершением этого политического переворота не был уверен в его необходимости и особенно в том, была ли необходимость свершения переворота еще до проведения 2-го съезда Советов рабочих и военных представителей, который был созван 26-го октября 1917-го года. Кроме того, жертв, особенно в Петрограде, и особенно связанных с захватом политической власти, было крайне мало.

«Октябрьской» революция не была потому, что согласно принятому в то время в Европе привычному григорианскому календарю во время ее свершения был не октябрь, а ноябрь. В России даже через три века после введения в мире григорианского календаря использовался более старый образец – юлианский, который на тот момент отставал от григорианского на 13 дней.

А в отношении большевистского переворота – не шло речи о «социалистической» революции, как это было очевидно уже с первых шагов, совершенных большевиками сразу же после прихода к власти: диктатура пролетариата, которая определяла новую политическую модель, явно не была диктатурой большинства над меньшинством, как это предполагал создатель радикальной революционной социалистической идеологии – марксизма – Карл Маркс (1818–1883 гг.), но как раз наоборот: весьма ограниченного меньшинства – большевиков – над большинством народа. Можно, конечно, допустить, что это большинство составляла в России неопределенная масса, заветной мечтой которой в ситуации мировой войны и связанного с ней тотального развала российской экономики была тихая мирная жизнь в своих деревнях. Промышленность в России на этот момент была по-прежнему слабо развита, и страна оставалась, главным образом, аграрной, с патриархальными жизненными устоями.

Тем не менее целью данной статьи не является разоблачение клише и общепринятой парадигмы большевиков, а потому будем воспринимать большевистское провозглашение об Октябрьской социалистической революции как о понятии, отделяющем предшествующие события в России от последующего политического, хозяйственного, социального, культурного и повседневного развития жизни русского общества. Так или иначе, можно однозначно утверждать, что так называемая Великая Октябрьская социалистическая революция была событием мирового масштаба, она дала жизнь «социалистической» политической модели, которая в России просуществовала 75 лет и действовала на территории других европейских и не только европейских государств на протяжении нескольких десятилетий.¹

Хотя марксистская историография стремилась утверждать, что революционные изменения больших масштабов создают массы, в действительности их инициатором и реализатором были небольшие коллективы во главе с отдельными личностями, выдающимися людьми, которые были полностью преданы идее радикальных перемен, всецело убеждены в их необходимости, разумности и успешности, это были личности, способные найти (иногда даже буквально использовать) для своего дела других людей или целые коллективы, даже массы, манипулировать ими, были способны подготовить для них средства, в том числе идеологические, для удерживания подготовленных и реализованных революцией перемен. Вполне обычным явлением оказывается то, что массы могут протестовать, сражаться на баррикадах, захватывать стратегически значимые с политической точки зрения объекты. Однако, импульс и инструкции, как данную акцию успешно реализовать, должны исходить от конкретных людей. Точно также вполне конкретные люди должны стоять за захватом политической и хозяйственной власти. Весьма сомнительными оказываются представления типа: победим, захватим власть, а потом народ решит, что дальше, – это не может принести успешных изменений и явно свиде-

1531

1 Ср.: SERVICE, R.: Soudruzi. Světové dějiny komunismu. Praha 2009.

тельствует о безысходном представлении так называемых социалистов-утопистов.²

Во время «Великой Октябрьской» революции роль личности имела такое значение еще и потому, что для российского сознания было характерно преклонение перед правителем как таковым, перед культом личности, с которым на протяжении многих веков связывало свою судьбу российское общество. И имелась в виду здесь именно коллективная вера русского общества в мессианское послание конкретного человека, которому предназначено решать и решить насущные государственные и общественные проблемы. Кто спас во второй половине XIII века Московскую Русь от экспансии шведских войск и немецких рыцарских орденов? Великий киевский князь Александр Ярославич Невский (1220–1263). Кто во второй половине XIV века спас святую Русь от татаро-монгольского ига? Великий князь Дмитрий Донской (1350–1389). Кто в начале XVII века защитил Россию от поляков и вывел страну из эпохи смутного времени? Купец Кузьма М. Минин (?–1616) и князь Дмитрий М. Пожарский (1578–1641). Кто спас российскую империю от наполеоновской экспансии? Князь Михаил И. Кутузов (1747–1813)! Таким образом мы могли бы продолжить вплоть до наших дней, когда в глазах практически всего русского общества, по крайней мере большинства россиян, Владимир В. Путин (* 1952) является спасителем России и защитником от внутреннего распада страны и драматического падения престижа российского государства, которое наблюдалось в 90-х годах XX-го века вследствие распада СССР.³

Культ высокопоставленной личности, вождя в российском обществе реализовывался традиционно не на государственном или партийном уровне, но и во всем обществе, то есть и отдельно взятых политических, социальных или хозяйственных группах. Руководящий принцип в России всегда был подчинен иерархии. Это особенно заметно на примере культа личности Сталина в 30-х годах XX-го века, который

2 Ср. A Dictionary of Marxist Thought. Oxford 1991 ², с. 561–563.

3 SERVICE, R.: Rusko: experiment s jedním národem. Od roku 1991 do současnosti. Praha 3006.

ленинградская (петербургская) общественность распространила в более скромном масштабе и на личность первого секретаря ленинградского обкома С. М. Кирова.⁴

Большевики, которые выделились в самостоятельную политическую партию на пражском съезде в январе 1912-го года, хотя существовали как самостоятельная фракция российской социал-демократической рабочей партии уже от первого реального съезда русской социальной демократии, произошедшего в 1903-м году в Лондоне и Брюсселе, данный принцип реализовывали особенно активно. Продвигаемый Лениным принцип демократического централизма, провозглашенный в «Манифесте коммунистической партии», написанной Марксом в 1848-м году, или в постановлении Первого интернационала в 1864-м году, доработанном Лениным до подобия политической доктрины, был тому однозначным доказательством.

Личности Владимира Ильича Ульянова, известного как Ленин, в мировой историографии вплоть до настоящего времени уделялось большое и заслуженное внимание. Чешская историография, однако, в этом смысле является особым исключением. Не существует ни одной письменной монографии, которая бы целенаправленно была посвящена жизни и деятельности этой известной фигуры революционного движения. После 1990-го года из-под пера чешских историков вышло лишь несколько отдельных работ, вводящих в данную проблематику, связанную с личностью Ленина и событиями, на которые он оказал влияние.⁵ В качестве оправдания чешской стороны необходимо отметить, что и в самой России не возникает какого-то значительного числа работ о Ленине. И хотя в обновленных московских книжных магазинах, ориентированных на специальную научную литературу, можно обнаружить огромное количество публикаций о Сталине, то появление там работ о Ленине является скорее счастливым исключением.

1155

4 ДЕВИС, С.: Мнение народа в сталинской России. Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934–1941. Москва, 2011, с. 121–125.

5 Ср.: HANUŠ, J., VLČEK, R.: Lenin. Kontinuita a/nebo diskontinuita ruských dějin. Brno 2013.

Тем не менее будем полагаться на достоверность более старых изданий о Ленине, таких как, например, биография, написанная известным русским историком – эмигрантом Георгием В. Вернадским (1887–1973 гг.), или работа современного британского историка Роберта Сервисе (1947 г.)⁶, или московского историка Владлена Логинова (1929 г.)⁷, удовлетворимся содержащейся в них информацией о жизни и деятельности Владимира Ильича и направим свое внимание на вопрос о правителях, бывших в России в разное время, на общественных деятелей – от Ленина до весьма далекого от русского революционного движения Лавра Георгиевича Корнилова (1870–1918).

Лавр Г. Корнилов – русский генерал, считающийся одним из самых главных представителей контрреволюции. Он был сильной и яркой личностью, эмоциональные речи которого с 1917-го года наполняли газетные страницы и вызывали положительные отклики и патриотический подъем у целых военных частей. Не только русские солдаты видели в нем легендарного героя.

11561

Лавр Корнилов родился 30-го августа 1970-го года на станции Усть-Каменогорск, в Семипалатинской губернии, расположенной в современном Казахстане, в семье офицера 7-го Сибирского казацкого полка. По матери Лавр был казахского происхождения. Он получил скромное образование, в детстве читать и писать он умел весьма плохо. Тем не менее, военная стезя отца, как это было принято в России, буквально определила армейское будущее сына. Армия практически сама обеспечила Корнилову образование: в 1882-м году в возрасте 12-ти лет Лавр был зачислен в Первый Сибирский кадетский корпус царя-императора Александра I, готовящий в Казахстане унтер-офицеров. Учеба и практическая часть легко давалась Лавру, и он по рекомендации начальства через пять лет был переведен в Михайловское артиллерийское училище в Петербурге, в котором воспитывались будущие русские офицеры.⁸ Артиллерийское училище Лавр окончил в 1892-м году

6 Ср.: SERVECE, R.: Lenin. Životopis. Praha 2002.

7 Ср.: LOGINOV, V.: Vladimir Lenin. Na grani vozmožnogo. Moskva 2013.

8 Его карьера молодого офицера в армии, по рассказам, не была связана с проблемами, однако о ней не так много известно, узнать о ней можно

в звании подпоручика. Следующие три года он провел в военной части в 5-й батарее Туркестанской артиллерийской бригады. В 1895-м году он вернулся к теории – к учебе в Петербурге: был зачислен в престижную военную школу – Николаевскую академию Генерального штаба. В ней воспитывался высший состав офицеров. В академии Лавр учился последующие три года до 1897 года, сдал последний экзамен и в звании капитана вернулся в военную часть Туркестанского военного округа. В 1898–1902 годах Корнилов служил на афганских границах, его основной деятельностью стала работа с информацией. В это время, он провел также несколько разведческих и непосредственно шпионских операций. Их результаты были использованы, кроме прочего, и в его подробной работе, посвященной Генеральному штабу – книге «Кашгария, или восточный Туркестан». В ней он отчетливо продемонстрировал свои способности: журналистскую и разведывательную деятельность он мог успешно вести, прежде всего, потому, что блестяще владел несколькими местными языками. После приезда в Туркестан он, кроме русского, уже владел немецким, монгольским и казахским языками. За время пребывания в Средней Азии к ним прибавились также английский, персидский языки и язык урду. Его знание языков повлияло на его отправление в 1903 году в Персию и Индию с официальным поручением изучать языки и традиции местных народов. Конечно, это было не единственное задание: шпионаж здесь играл решающую роль. Тем не менее, полученные знания о культурно-социальном положении Персии и Индии Корнилов использовал в другой любопытной книге «Отчет о поездке в Индию», которую послал в Петербург в 1905-м году.

Начальство, несомненно, высоко ценило Корнилова и его деятельность в Средней Азии. Это доказывают и факты, что за время своей службы там он был повышен до звания подполковника.

Первый реальный военный опыт Корнилов получил в русско-японской войне, то есть в 1904–1905 годах. Сначала в качестве штабного офицера 1-й артиллерийской бригады, а позднее в качестве началь-

только из воспоминаний генерала Лакомского. Ср. LOUKOMSKY, A.: *Memoirs of the Russian Revolution*, Westport 1974, с. 91–92.

ника штаба он работал прямо в центре боевых событий. При этом здесь он отличился в смелом контрнаступлении из окружения. За отвагу он получил Орден святого Георгия и был повышен до звания полковника.

После окончания русско-японской войны в 1907–1911 годах Корнилов работал военным атташе в Китае. После этого командовал в пехотном полку в Варшавском военном округе в отделении пограничных служб Заамурского округа в 9-й бригаде Восточно-сибирской артиллерийской дивизии в Владивостоке.

После Первой мировой войны Лавр Корнилов присоединился к 8-й армии генерала А. А. Брусилова (1853–1926) в качестве командующего 48-й пехотной дивизии. Брусилов его, однако, оценивал неоднозначно. Он ценил мужество Корнилова, но в то же время критиковал его азартность. Из-за приказов Корнилова осенью 1914-го года его дивизия лишилась практически всей артиллерии и многие из его солдат попали в плен. Но в тот же период в последующие месяцы русской армии удалось отодвинуть австро-венгерские войска на юг Карпат. Корнилов, послушавшись приказаний, решил захватить словацкий город Гуменне. Вследствие этого в области Медзилаборец в его руки попало несколько тысяч австрийских военных, три вооруженные повозки и множество пулеметов. Русские газеты в этот момент прославляли Корнилова, но уже через 5 дней – 28-го ноября 1914-го года Корнилов был вынужден вернуть Гуменне австрийцам. Более того, корниловским военным грозило окружение. Он был вынужден оставить горные пушки и пленных и ценой больших потерь пробиваться к своим.

Весной 1915-го года Корнилов встретился с чехами, которые хотели воевать на стороне России. Это было в тот период, когда на русскую сторону перешел полк так называемых «пражских детей». Это было заслугой Чешской дружины, члены которой обеспечивали для русских частей разведку. Корнилов хотел, чтобы чехи усилили его 48-ю дивизию. После некоторого колебания его требование было удовлетворено. Выделенным взводом командовал Ярослав Папоушек. Чешский легионер вспоминал позднее генерала Корнилова как великую личность. Стоит упомянуть, что на этот момент Корнилов был уже верховным главнокомандующим российской армии, и именно с ним Томаш

Г. Масарик (1850–1937) вел переговоры об официальном учреждении чехо-словацких легионов в России. События в России развивались в действительности бурно, и официальное соглашение на их учреждение выдал уже сменивший Корнилова на посту верховного главнокомандующего армией генерал Духонин (см. ниже).

В начале мая 1915-го года военное счастье оставило Корнилова. Австро-венгерские войска проломили оборону у Горлицы и начали наступление. Штаб русской 48-й дивизии должен был эвакуировать часть артиллерии, больницы и склады по дороге Свидник-Иллава в тыл. Давление на дивизию со стороны австро-венгерских войск не было особо сильным, как как основная часть наступления происходила на севере Карпат. Однако, Корнилов недооценил ситуацию: произошла задержка в перемещении частей и, кроме того, избранная трасса была хотя и самая короткая, но самая небезопасная – направление через Дукельский перевал. Немцы напали на перемещающиеся русские части, значительную часть вывели из боя и оставшуюся взяли в плен. Несмотря на то, что ситуация была практически безвыходной, Корнилов отказался сдаваться и вместе со штабом отправился в горы, но там попал в плен. Позже, во многом благодаря помощи чеха Франтишека Мрняка, работающего в больнице для военнопленных, ему удалось побег через румынскую границу. Поскольку он был единственным русским генералом, которому удалось бежать из плена, русские газеты вновь стали писать о Корнилове. Как герой он был награжден повышением и стал командиром 25-го армейского полка.⁹

159

В течение неудачной войны с Германией и Австро-Венгрией в России возрастала опасность социального переворота – революции. 23-го февраля 1917-го года в столице начали происходить такие беспорядки, что ни полиция, ни армейские части были не в силах восстановить порядок. В течение нескольких дней произошла революция, которая в соответствии с месяцем, в котором произошла, была названа

⁹ Информация о службе Корнилова во время Первой мировой войны была взята из статьи Krátký, Karel: Voják se Ivím srdcem. Osudy legendárního ruského generála Lavra Kornilova a jeho zachránce ze zajetí Čecha Františka Mrňáka, Naše vojsko, 2008, №. 7, s. 4.

«февральская» (по юлианскому календарю) или «мартовская» (по григорианскому). Пик ее пришелся на 2-е мая (15-е мая) 1917-го года и ознаменовался отречением от престола последнего русского царя из рода Романовых Николая II (1894–1917). Власть перешла в руки Временного правительства во главе с князем Г. Н. Львовым (1861–1925). Правительство состояло из умеренно-левых коалиционных партнеров, заседавших до этого времени в пятой депутатской Государственной думе, – кадетов, октябристов и трудовиков. Работа Государственной думы была приостановлена революцией, ее сменил Временный комитет Государственной думы. Выборы туда, однако, долго откладывались, и заседание удалось организовать уже после большевистского переворота в ноябре 1917-го года.

В мае 1917-го года Временное правительство провозгласило Корнилова командующим Петербургским военным округом. В этой должности он пробыл лишь месяц, столько же просуществовало и первое правительство. В середине апреля 1917-го года случился кризис, вызванный призывом правительства продолжать войну. Причиной были обязанности перед коалиционным Тройственным союзом – Великобританией и Францией, которые были готовы продолжать поставки продуктов в Россию и помочь тем самым ее критическому хозяйственному положению в обмен на поддержку на восточном фронте. Последствием решения правительства стали протестные акции как в тылу, так и на фронте. Первое коалиционное правительство пало, пришло второе, в котором места, которые ранее занимали конституционные демократы и октябристы, были заняты теперь левыми меньшевиками. С падением правительства свое место потерял и Корнилов, который старался остановить антиправительственных демонстрантов и заявлял, что вышлет армию на улицы.

Звезда Корнилова взошла снова через два месяца. Это стало возможно, во-первых, из-за неудачного наступления Керенского, и во-вторых, из-за первой попытки большевиков совершить государственный переворот. Его решающий момент произошел 4 июля при попытке большевиков спровоцировать в Петрограде военное антиправительственное восстание. Однако намерение большевиков было вовремя раскрыто и описано в газетах наряду с информацией об их коллабора-

ции с немецкими социалистами. Юнкера и кадеты вовремя заняли стратегически важные места в Петрограде и Москве. Был выдан ордер на арест первых лиц среди большевиков. Ленин укрылся в расположенном в 100 километрах от столицы финском городе Выборге, чтобы без помех продолжить работу над второй частью революционного памфлета «Государство и революция», известного под названием «Удержат ли большевики государственную власть». Реакцией на произошедшие события было назначение Корнилова в последние дни работы второго Временного правительства под управлением князя Львова 8 июля 1917-го года на пост командующего юго-западным фронтом и через еще 10 дней – главнокомандующего всей русской армии. Стоит упомянуть, что идея назначения Корнилова на пост главнокомандующего русской армии принадлежит политику Борису Савинкову (1871–1925)¹⁰, находившегося в этот момент на посту заместителя министра обороны Керенского, будущего председателя новой коалиции Временного правительства. После первого большевистского переворота в начале июля 1917-го года Временное правительство находилось в непростой ситуации. Оказалось, что либерально-демократический подход правительства не может решить накопившиеся проблемы и тем более возглавить попытки радикалов захватить власть. Как единственно возможное решение выхода из сложившейся ситуации было насаждение диктатуры, которая бы могла стабилизировать ситуацию в стране. И это как раз соответствовало образу мыслей Корнилова. Он не был убежденным роялистом, но был уверен, что России необходима жесткая рука, и что русские массы не только нуждаются, но и хотят, чтобы во главе страны стояла сильная и выдающаяся личность. Бывший главнокомандующий русской армией А. А. Брусилов (1853–1926) позднее вспоминал, что Керенский перед назначением Корнилова на пост интересовался, поддержал ли бы его

11611

10 Борис Савинков в молодости был легендарной личностью – поэт, «борец за свободу» и участник эсерского террористического движения. На преломе веков он участвовал в убийстве нескольких государственных деятелей, включая В. К. Плеве. Керенский высказывался о нем: «Вы Ленин, но наизнанку». – Ср. FIGES, O.: *Lidská tragédie. Ruská revoluce 1891–1924*. Praha–Plzeň 2000, с. 423.

Корнилов в случае, если бы оказалось необходимым довершить революцию провозглашением правителя (имея в виду, в этом случае, себя, а не Корнилова). Керенский принадлежал к личностям самоуверенным и никогда не допускал мысли о собственных ошибках. Брусилов ответил отрицательно, также как и отрицательно отреагировал на последующий вопрос о том, готов ли он сам стать правителем. Это, видимо, привело Керенского к тому, чтобы заменить Брусилова человеком, который, по его мнению, был бы «более простого образа мысли».

Корнилов, однако, проявил себя как человек с высокими амбициями, стремящимся стать ключевой фигурой в дальнейшем развитии России. Сразу после своего назначения на пост главнокомандующего он начал выставлять свои требования. Главной идеей было утверждение законности любой ценой, включая террор в отношении ее нарушителей. Уже в качестве командующего Юго-Западным фронтом он добился возобновления смертной казни в армии. Теперь он стремился расширить действие этого закона и на гражданский сектор. Свои требования под влиянием Керенского он, однако, ослабил, хотя вскоре после этого предложил ряд реформ, касающихся армии: упразднение власти военного комитета, запрет военных собраний на фронте, роспуск революционных полков. Позднее данные требования он дополнит пунктом о чрезвычайном положении в стране, возобновлении смертной казни для гражданских лиц и милитаризация железных дорог и оборонной промышленности с запретом забастовок и рабочих собраний под страхом смерти.¹¹

Керенский боялся однозначно высказываться по данному предложению. Он осознавал проблемы, которые были в России, особенно постоянный и очевидный уклон масс в левую сторону (возможно, более точным было бы говорить о «толерантном отношении» масс к левым). Временное правительство хотя и не было единодушно в своем мнении, но не решалась однозначно принять требования Корнилова. С другой стороны, это усиливало недоверие Корнилова к правительству. Однако трудно сказать, собирался ли Корнилов его свергнуть в этот момент. Скорее всего, в его представлении ситуация в Рос-

11 Ср. там же, с. 424.

сии должна была быть решена установлением диктатуры, но такой, какую бы установило действующее временное правительство. Речь шла о диктатуре монархического типа. На это должны были быть направлены все реформы, на которых настаивал Корнилов. В первую очередь имелось в виду то, что правительство, а после и вся Россия выйдут из-под влияния, а власть социалистов будет ограничена. Наиболее опасным ему казалась активность большевиков, и особенно не нравились ему последующие шаги социалистических групп. В социализации России Корнилов видел тупик. Он горячо верил в эффективность политических, хозяйственных и социальных реформ, но не тех, которые вели бы к равноправию – русское общество должно было оставаться разделенным на сословия.

Можно по-разному интерпретировать ситуацию первой половины августа 1917-го года, когда Корнилов отправился в Зимний дворец «заставить» Керенского принять реформы, которые бы прекратили хозяйственную анархию и обновили бы власть закона. Русские массы, согласно Корнилову, были не только недостаточно образованы, чтобы воспользоваться социализацией и либерализацией, но не были даже готовы взять на себя обязанность, которая из этого процесса вытекала. Корнилов считал, что данные идеи им только внушала группа радикальных революционеров, которая с их помощью пыталась реализовать собственные амбиции.

После ссоры Корнилова с Керенским, в которой они обвиняли друг друга в том, что ведут Россию к гибели, Корнилов провозгласил, что если Керенский не примет его реформы, то он поднимет против него всю армию. На следующий день Корнилов действительно отдал приказ 3-й конной дивизии о передислокации в область Великих Луков, откуда можно было бы продолжить движение в сторону Петрограда. Можно предположить, что если бы Корнилов действительно хотел свергнуть правительство, то мог бы это сделать раньше, а не продвигать предложения по принятию реформ. Вероятно, что Корнилов верил, что его реформы будут в итоге приняты (отчасти и благодаря угрозе военной интервенции), и что правительство превратится в кол-

лективную диктатуру во главе с ним – Керенским и Савинковым.¹² Потому, согласно его представлениям, войско должно было быть готово к обороне Временного правительства против восстания большевиков. Ходили слухи, что большевики готовят очередную попытку переворота в конце августа.

12-14-го августа 1917 года в Москве прошла государственная конференция, созванная Керенским. Ее целью было примирение правых и левых, выяснение отношений с предпринимательскими организациями, поиск компромисса и расширение политических основ Временного правительства. Однако, конференция оказалась большой неудачей Керенского – ничего из того, к чему стремился лидер, не реализовалось. Напротив, в закулисе прошли переговоры консервативного генералитета с представителями националистов и правых монархистов.¹³

Выступление одного из наиболее значимых фигур русской армии – главнокомандующего Лавра Корнилова произвело, без сомнения, большое впечатление. Здесь однозначно был назван виновник текущей плачевной ситуации – большевики. Одновременно оратор высказывался как против левого экстремизма, представленного большевиками, так и против правого. Большевики не имели своих представителей на совещании: они отказались приехать, ссылаясь на то, что речь идет о контрреволюционной акции. Большевики не только бойкотировали государственную конференцию, но и назначили на тот же самый день генеральную ставку. Участники переговоров вынуждены были идти пешком, а многие московские отели, где они должны были поселиться, отказали им в услугах. Тем не менее, частные вопросы конференция не решила.

Корнилов в это время пытался остановить усиливающуюся демократизацию и упадок в армии и старался обновить дисциплину. На московской государственной конференции он обещал защитить Россию от беспорядка. Здесь он имел в виду использование армии и продолжение военных действий. Его целью было обновление старой

12 Там же, с. 425.

13 GONĚC, V.: Z osudů ruské demokracie – Alexandr Kerenskij. Brno 1999, с. 113.

системы наказаний, усиление дисциплины и, благодаря этому, поворот ситуации на фронте. Он приказывал расстрелять всех дезертиров и мародеров, запрещал митинги военным. Однако этим он разложение в армии не остановил, и оно продолжалось.

Ключевой фигурой в дальнейшем развитии событий стал не слишком талантливый и не слишком популярный аристократ, который с марта 1917-го года занимал пост обер-прокурора Святейшего Синода – В. Н. Львов, который после различных жизненных перипетий примкнул к кругам правых, настаивавшим на том, чтобы Корнилов взял правление в свои руки. 22-го августа Львов предложил Керенскому свои услуги в переговорах с Корниловым и подготовке пути для возникновения «сильного правительства». Керенский позднее утверждал, что никаких приказов относительно переговоров с Корниловым Львову не давал, однако, вероятно, послал его выяснить, какие планы у Корнилова. 24-го августа Львов прибыл в главный штаб в Могилеве, где, выдавая себя за посла от председателя кабинета министров, предложил Корнилову три варианта: Керенский станет правителем, либо будет учреждено коллективное правление, членом которой станет и Корнилов, либо генерал возьмет на себя правление сам, а Керенский и Савинков займут министерские кресла. Более всего Корнилова устраивал третий вариант развития событий, но он заявил, что готов подчиниться Керенскому, если это будет необходимо.¹⁴ Через два дня Львов предстал перед Керенским и рассказал ему, что Корнилов требует провозглашения чрезвычайного положения в Петрограде, ухода всех министров со своих постов и передачи всех военных и государственных полномочий в его руки как главнокомандующего, который соберет свой новый правительственный кабинет.¹⁵ Для Керенского это было подтверждением его подозрений о намерении Корнилова захватить власть. В тот же день он связался по телеграфу с Корниловым и от имени Львова просил подтверждения о справедливости информации, которую получил от Львова, не уточнив конкретно,

11651

14 FIGES, O.: *Lidská tragédie*, с. 428.

15 IOFFE, G.: *Seděmadcatyj god: Lenin, Kerenskij, Kornilov*. Moskva 1995, с. 130; KERENSKI, A.: *La Russie au tournant de l'histoire*. Paris 1967, с. 453.

о чем идет речь. Корнилов подтвердил, предполагая, что Керенский планирует с ним начать переговоры о составе нового правительства. Это подтверждает и тот факт, что Корнилов отправил телеграммы различным известным лицам, которых призывал приехать в Могилев для участия в дальнейших переговорах.¹⁶

Однако, ситуация в Петрограде развивалась совсем иначе, нежели представлял себе генерал. В полночь того же дня Керенский собрал в Петрограде собрание кабинета и раскрыл заговор Корнилова. Савинков, которому было очевидно, что произошло недоразумение настаивал, чтобы Керенский еще раз связался с Корниловым, но тот, также как и прочие министры, отказался. Последующий уход министров сделал Керенского фактическим правителем. После заседания он отправил Корнилову телеграмму, в которой сообщал, что в силу своих полномочий освобождает его от должности. Здесь произошло еще одно фатальное недоразумение: Корнилов, будучи уверен, что освободить его от должности может лишь правительство, решил, что Керенского склонили большевики, и он ведет переговоры в их интересах, а не в интересах государства. Это неожиданное снятие с поста особо контрастировало с «успешными переговорами» между обеими сторонами, которые, по мнению генерала, прошли накануне.

Корнилов решил прекратить переговоры: он приказал войскам генерала Крымова захватить Петроград и провозгласить там чрезвычайное положение. Этот приказ, чаще всего, приводится в качестве доказательства намерения Корнилова захватить власть. В действительности же Корнилов старался сохранить Временное правительство, которое, как он полагал, было захвачено большевиками.¹⁷

«Восстание» Корнилова завершилось, по сути, раньше, чем началось. Солдаты Крымова, как только узнали от агитаторов Совета, что партии левых ничто не угрожает, начали складывать оружие. Их задачей было, на самом деле, оберегать власть от большевиков, но не ее свержение. Когда стало известно, что в охране нет необходимости, войска потеряли мотивацию сражаться. Крымов тщетно пытался

16 FIGES, O.: Lidská tragédie, с. 428.

17 Tamtéž, с. 429–430.

убедить Керенского, что пришел защищать власть: он был отправлен под трибунал, но до этого дело не дошло, потому что Крымов совершил самоубийство.

Настоящего переворота не произошло, но все произошедшее серьезно повлияло на все последующие события в России. Наступление Крымова на Петроград привело к полной реабилитации большевиков, несколько большевистских руководителей, включая Троцкого, были в скором времени освобождены из-под стражи. Совет учредил особый Комитет по борьбе с контрреволюцией. Во главе комитета встали три представителя – от меньшевиков, эсеров и большевиков. Фактически же комитет был зависим от военной организации большевиков: они единственные были мобилизованы и вооружены. Так была создана Красная гвардия. Положение Корнилова в значительной мере повлияло на укрепление позиций большевиков, а значит – и «победного Октября». Неспособность вести переговоры и излишняя подозрительность Керенского и прочих членов Временного правительства в отношении Корнилова сыграли решающую роль в потере возможности создать в России демократическое государство.

1671

По злой иронии судьбы, Лавр Корнилов, стараясь противостоять большевикам на пути к власти, своими шагами и с помощью Керенского только помог их победе.

После своего неудачного «восстания» Корнилов был арестован. Однако после Октябрьской революции ему удалось бежать из Быховского монастыря, где он был в заключении. Многие полагали, что в побеге ему помог его преемник на посту главнокомандующего, симпатизирующий ему генерал Н. Н. Духонин (1876–1917), который, тем не менее, вскоре погиб. Духонин после октябрьского переворота отказался подчиниться приказу большевистского комиссара войны Н. В. Криленко о незамедлительном начале переговоров о всеобщем перемирии. Криленко отстранил его от должности и сам занял пост главнокомандующего в центральном штабе – Ставке, ничего не предприняв против пьяных военных, которые схватили Духонина и жестоко убили.

Корнилов в декабре 1917-го года сбежал на Дон, где стал командующим Добровольческой армии. Главным образом, он командовал той

частью, которая сражалась с большевиками на Кубани. В первой военной операции под названием «Ледяной поход» 29-го марта 1918-го года он подошел к Екатеринодару (переименованного в советское время в Краснодар) – столице Кубани – и начал осаду. Его штабом стал деревенский дом, заметный издали. 13-го апреля в этот дом попал артиллерийский снаряд, и генерал Корнилов погиб.

Генерал А. П. Богаевский, позднее донской атаман, писал в своих воспоминаниях: «Я ужаснулся такому легкомысленному расположению штаба нашего командующего. Дом и его белые стены были прямой мишенью... но Корнилову это не казалось опасным».¹⁸

Тело генерала было спешно погружено в повозку и через два дня предано земле в немецкой колонии Гначбау. Уже на следующий день эта территория была захвачена большевиками. Они отвезли останки генерала в Екатеринодар, где над ними надругались. Настоящее почтение памяти Корнилова осуществилось лишь в 1991 году, когда недалеко от места его гибели был установлен памятник.

11681

Керенский официально провозгласил действия Корнилова заговором, усиленным угрозой немецкой интервенции, и обратился за помощью к Советам и левой организации, с которой враждовал до сего момента. Благодаря этому на следующий день 27-го августа был учрежден Всероссийский Центральный исполнительный комитет – особый орган национальной обороны, а в течение нескольких последующих дней в крупнейших городах появились его представительства. К работе ВЦИКа с согласия Керенского подключились и большевики. Последние настаивали на ускорении создания и вооружения рабочей Красной гвардии. Из-за этого против Корнилова выступил ряд военных частей, в городах было приостановлено издание прокорниловских газет, и были арестованы приближенные ему офицеры.

Кажущаяся победа Керенского резко обратилась против него. Не только «некоторые» Советы перестали верить правительству и его председателю, в том, что Корнилов мог себе позволить попытку наступления, винули неоднозначное ведение переговоров Керенского.

И так как так называемая «корниловщина» спровоцировала глубокий кризис режима, общественность утратила остаток доверия к Временному правительству. Кроме того, «корниловщина» дискредитировала военное правление и офицерский состав и усугубила разложение российской армии. После августа войско развалилось – крестьяне в униформах просто массово отправились домой, чтобы не пропустить ожидаемый раздел хозяйственной земли.

Лавр Корнилов был, несомненно, выдающейся личностью российской истории. Хотя его часто называют контрреволюционером, в действительности он хотел, чтобы Россия претерпела ряд преобразований и была модернизирована при сохранении своих особых традиций и конкретных правил. Он осуждал анархизм, к которому приближались большевики, и вполне оправданно полагал, что шаги Керенского помогают большевикам, и хотел этому противостоять. В этом смысле невозможно себе представить ленинский переворот в октябре 1917-го года без Корнилова.

